

Доу Чуньяо

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ МИКРОПОЛЯ «ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Пекинский университет, Пекин, Китай; baolisi007@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному изучению номинации пожилого возраста человека в русской и китайской фразеологии. Предметом исследования являются фразеологические единицы русского и китайского языков, в которых объект описания представляет собой возрастную характеристику пожилого человека. Для комплексного и системного исследования использованы метод словарных дефиниций, полевой метод, а также методы лингвокультурологического и сопоставительного анализа. Цель работы заключается в выделении сходных и отличительных представлений о пожилом возрасте человека с точки зрения носителей русской и китайской лингвокультур. В данной статье проводится анализ плана выражения и плана содержания русских и китайских фразеологизмов, а также лингвокультурологический анализ данных единиц сопоставляемых языков. Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые определены фразеологические средства репрезентации пожилого возраста человека в русской и китайской лингвокультурах; впервые представлены и сопоставлены фразеосемантические микрополя ‘старость’ и ‘老年’ (старость). Результаты позволяют раскрыть сходства и различия в концептуализации старости в русской и китайской фразеологии и выявить особенности микрополей ‘старость’ и ‘老年’ (старость) сопоставляемых языков.

Ключевые слова: пожилой возраст; фразеосемантическое поле; сопоставление языков; лингвокультурологический анализ

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-9

Для цитирования: Доу Чуньяо. Фразеологические единицы микрополя «пожилой возраст» в русском и китайском языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 114–124.

Введение

Возраст является одним из значительных фрагментов картин мира разных языков и «отражает комплекс знаний о человеке как

Доу Чуньяо — кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института иностранных языков Пекинского университета; baolisi007@yandex.ru.

© Доу Чуньяо, 2024

индивиде, изменяющем свои свойства и качества в процессе онтогенеза и закрепленные в языке традиции их восприятия» [Ду Чуньяо, 2022: 8]. Отражая жизненные циклы человека и его деятельности, языковые единицы репрезентируют разные впечатления, представления, знания, оценки, картины и сцены [Кубрякова, 2004: 61–65]. Очевидно, что в семантике номинативных единиц русского и китайского языков представлены сходные и отличительные черты в восприятии человека в разные периоды его жизни, формируя так называемый возрастной код культуры (см., напр., [Левицкий, Ду Чуньяо, 2019: 122–131]). Отметим, что фразеологизм как особый знак занимает особое место при сопоставлении номинативных единиц, репрезентирующих возраст человека.

Старость как один из основных возрастных периодов жизни человека является объектом исследования в данной работе. Актуальность исследования подкрепляется тем, что в настоящее время в лингвистике наблюдается интерес к исследованию фразеологизмов, репрезентирующих старость в разных языках [Юртайкина, 2012; Ду Чуньяо, 2019; Сафаралиева, 2022; Готовцева, 2023; и др.]. В русском и китайском языках есть развитые системы фразеологических единиц, обозначающие пожилой возраст человека. Однако она еще недостаточно изучена в русле лингвокультурологического и сопоставительного подходов.

Фразеологический состав языка может быть представлен в виде полевой модели. Фразеосемантическое поле в современной лингвистике рассматривается как совокупность фразеологизмов, имеющих общую семантическую признаку; оно, как любое поле, состоит из ядра и периферии [Сабурова, 2002: 82]. Семантические основы сопоставления единиц, репрезентирующих старость человека, заключаются в разделении фразеосемантических микрополей ‘старость’ и ‘老年’ (старость) на фразеосемантические подгруппы в соответствии с различиями объекта описания в семантике фразеологизмов.

Итак, среди фразеологизмов, репрезентирующих старость человека, выделяются центральная зона (фразеосемантическая подгруппа «Только о старости») и периферийная зона (фразеосемантическая подгруппа «Старость + дополнительные признаки»).

Результаты и обсуждение

Русские и китайские единицы с ключевыми лексемами *годы (лета), век, 年龄 (возраст) и 寿命 (продолжительность жизни)* составляют центральную зону данных микрополей: *в годах (летах), на склоне лет, в чужой век, мафусаилов век; 耳顺之年* букв. *в возрасте, когда уши стали мне послушны* (идиоматическое обозначение 60-летнего возраста человека); *古稀之年* букв. *до такого возраста*

мало людей может дожить (идиоматическое обозначение 70-летнего возраста человека) и 松柏之寿 букв. *продолжительность жизни сосны и кипариса*. Обозначая старость человека, все вышеуказанные единицы характеризуют пожилого человека независимо от его пола, т.е. они лишены гендерной маркированности. Китайская фразеологическая система включает еще другие единицы, обозначающие только старость человека. Ср.: 日落西山 букв. *солнце садится за западные холмы*; 半截入土 букв. *половина тела человека уже была под землей* и т.д.

Очевидно, что фразеологизмы *на склоне лет* и 日落西山 букв. *солнце садится за западные холмы* имеют сходные образные основания: образ, создаваемый данными единицами, основан на аналогии «старость человека — закат солнца». Китайский фразеологизм 半截入土 букв. *половина тела человека уже была под землей* характеризует весьма пожилого человека, который уже одной ногой в могиле¹. Данный фразеологизм восходит к оппозиции «рождение — смерть», т.е. в китайской лингвокультуре старость рассматривается как последний возрастной период, когда человек ожидает смерть. Такое представление о старости человека в русской фразеологии выражается в пословицах *от старости могила лечит, от старости зелье — могила* и др.

Рассмотрим периферийную зону микрополей ‘старость’ и ‘老年’ (старость). В сопоставляемых лингвокультурах для определения старости человека важны внешность и физическое состояние, а также его физиологическое проявление, черты характера, интеллектуальные способности, социальный статус, эмоциональное состояние и поведение. Известно, что возраст человека обозначается его внешним видом. Внешность пожилых людей описывается посредством характеристики состояния их волос (или бровей, бород), костей, кожи и зубов. В русской фразеологии единицы *как лунь, как серебро* и *как снег* используются для характеристики состояния волос и бровей у пожилых людей, а единица *как печеное яблоко* — для характеристики состояния кожи. По сравнению с русской фразеологией, китайские фразеологизмы более разнообразны. При характеристике внешности пожилых людей они описывают не только состояние волос (бровей, бороды) и кожи (龙眉皓发 букв. *серые брови и белоснежные волосы*; 鹤发鸡皮 букв. *волосы журавля и кожа курицы* и др.), но и состояние зубов и костей (黄发儿齿 букв. *седые волосы и молочные зубы*; 背曲腰弯 букв. *спина изогнутая и поясница кривая* и др.).

¹ Китайский большой фразеологический словарь. Пекин, 2009. С. 61.

Среди этих единиц фразеологизмы *как лунь*, *как снег*, *как серебро*, 龙眉皓发 букв. *серые брови и белоснежные волосы* и 鹤发鸡皮 букв. *волосы журавля и кожа курицы* являются единицами, имеющими близкое значение. Русские единицы фиксируют седые волосы и бороду как маркер пожилого человека². Китайский фразеологизм 龙眉皓发 букв. *серые брови и белоснежные волосы* обозначает пожилого человека, у которого белые волосы и брови³, единица 鹤发鸡皮 букв. *волосы журавля и кожа курицы*) характеризует пожилого человека с белыми волосами и грубой кожей⁴.

Сопоставим план выражения данных единиц. Русские единицы представляют собой компаратив, имея только объект сравнения. Они, как правило, употребляются в речи в сочетании с лексемами *белый* и *седой*. Китайские фразеологизмы — чэньюй с сочинительной конструкцией, которые соотносятся с цитатами в традициях русской фразеологии, так как они исходят из древнекитайских известных литератур [Дюу Чуньяо, 2022: 197]. Фразеологизм 龙眉皓发 (букв. *серые брови и белоснежные волосы*) в современном китайском языке является архаизмом.

В ходе сопоставления плана содержания данных единиц можно отметить, что по поводу денотативного компонента значения русские и китайские сопоставляемые единицы частично отличаются областями денотации: русские единицы характеризуют цвет волос, т.е. волос и/или бороды пожилого человека, а китайский фразеологизм 龙眉皓发 (букв. *серые брови и белоснежные волосы*) также описывает цвет волос пожилого человека, но он фокусируется на цвете волос и бровей, единица же 鹤发鸡皮 (букв. *волосы журавля и кожа курицы*) — на цвете волос и состоянии кожи. Русские и китайские единицы также не совпадают по сигнификативному компоненту. По сравнению с китайскими фразеологизмами, русские фразеологизмы выявляют типичное представление носителей русского языка о внешнем виде не только пожилого, но и много пережившего человека. Ср. в [НКРЯ]: *Любовь Онисимовна тогда была еще не очень стара, но бела как лунь*⁵. Фразеологизмы *как лунь* и 鹤发鸡皮 (букв. *волосы журавля и кожа курицы*) имеют сходные образные основания. Зооморфная метафора присутствует в семантике этих единиц, их образ построен на сравнении цвета волос пожилого человека с цветом перьев птицы. Различия заключаются в том, что образ китай-

² См.: Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. М., 2015. С. 16.

³ Китайский большой фразеологический словарь. С. 984.

⁴ Там же. С. 631.

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.10.2023).

ского фразеологизма еще основан на сравнении состояния кожи пожилого человека с «кожей курицы». Единица *как серебро* восходит к сравнению цвета волос пожилого человека с цветом серебра, а *как снег* — к сравнению цвета его волос и снега. Что касается эмотивно-оценочного компонента значения, русские единицы, как правило, имеют позитивную оценочность. Следует обратить внимание на китайский фразеологизм 鹤发鸡皮 (букв. *волосы журавля и кожа курицы*), который обладает не только позитивной, но и негативной коннотацией. Например: 1) 他已很老很老了, 可以说鹤发鸡皮, 但我觉得他在极力撑起一份男子之气 (русский перевод: *Он уже стал стариком с белыми волосами и грубой кожей. Но мне кажется, что он очень старается сохранить мужское достоинство*); 2) 女主角说: 她的心理压力非常大, 老怕有朝一日变回鸡皮鹤发 (русский перевод: *Героиня говорит, что на нее оказывается такое сильное психологическое давление, поскольку она всё время боится, что однажды снова превратится в такую старуху с белыми волосами и грубой кожей*)⁶.

В ходе сопоставления культурной семантики данных единиц отметим, что образы *журавля, курицы и луна* во фразеологизмах 鹤发鸡皮 букв. *волосы журавля и кожа курицы* и *как лунь* добавляют символические смыслы: цвет перьев птицы символизирует цвет волос пожилого человека; состояние кожи курицы — состояние его кожи. Фразеологизмы *как снег* и *как серебро* восходят к природно-ландшафтному коду русской культуры с помощью компонентов *снег* и *серебро*, а фразеологизм 龙眉皓发 букв. *серые брови и белоснежные волосы* — к цветовому коду китайской культуры с помощью компонентов 龙 (*серые*) и 皓 (*белоснежные*). Очевидно, что данные сопоставляемые единицы восходят к оппозиции «внешнее — внутреннее», выявляя процесс старения человека, который происходит в его организме и внешнем виде. С позиции носителей сопоставляемых лингвокультур белый цвет символизирует потерю жизненной активности и старение [Ковшова, 2022: 19–20].

Рассмотрим подгруппу «Старость + физическое состояние». Старость в сопоставляемых лингвокультурах также взаимодействует с физическим состоянием. Следует отметить, что русская и китайская фразеологические системы выражают неоднозначную оценку пожилых людей. Фразеологизмы *песок сыплется* — *枯木朽株* букв. *гнилой ствол и трухлявый пенёк* и др. обозначают пожилого человека, который находится в плохом физическом состоянии, а единицы *сколоченная посуда два века живет* — *朱颜鹤发* букв. *румяное*

⁶ Национальный корпус современного китайского языка. URL: <http://ccl.pku.edu.cn> (дата обращения: 08.10.2023).

лицо и волосы журавля и т.д. — пожилого человека, который пребывает в хорошей физической форме.

Что касается черт характера пожилого человека, его основное положительное качество — это опыт. Зооморфная метафора присутствует в данной оценке пожилого человека, т.е. в сопоставляемых лингвокультурах положительная оценка старости человека обозначается с помощью описания животных. Ср.: *старый волк знает толк* — 老马识途 букв. *старая лошадь знает дорогу* и т.д. В русской фразеологии имеются своеобразные единицы, которые описывают черты характера пожилого человека посредством мифологического образа (*Баба Яга*). В китайской фразеологии старость характеризуется не только опытом, но и добродетелью — 年高德劭 букв. *почтенный годами и добродетельный*. Кроме того, в китайской фразеологии еще есть единицы, описывающие пожилых людей, которые «сохраняют» чистоту, наивность и доброту — 童心未泯 букв. *детское сердце не исчезло*. С точки зрения китайцев, пожилые люди также должны «поддерживать себя в хорошем душевном состоянии, иметь высокие стремления и ставить себе новую цель в жизни» [Доу Чуньяо, 2022: 208]. Положительная оценка старости человека в китайской фразеологии, как правило, связывается с конем. Ср.: 老骥伏枥 букв. *хоть стар крылатый конь, но мечтает еще о чем-то*. Этот фразеологизм употребляется в статусе характеризующей предикации или определения, описывающего качество или свойство подлежащего (человека). Например: 1) 这些老骥伏枥的拓荒者至今仍承担着全区百分之七八十的科研任务 (русский перевод: *Эти старые первопроходцы с великими устремлениями до сих пор решают 70–80% научно-исследовательских задач в автономном районе*); 2) 陈和景老骥伏枥, 热心在香港推广普通话, 并非一时偶然的冲动 (русский перевод: *Чэнь Хэцзин — старик, который сохраняет силу и энергию в старости. Его страсть к продвижению путунхуа в Гонконге не является случайным порывом*)⁷.

Сопоставим фразеосемантическую подгруппу «Старость + интеллектуальные способности» в русском и китайском языках. Сходство заключается в том, что в сопоставляемых лингвокультурах старость характеризуется мудростью: китайский фразеологизм 发短心长 (букв. *короткие волосы и длинное сердце*), русский фразеологизм *старина что диво* и др. По сравнению с китайской фразеологией, в русской фразеологии тоже есть много единиц, описывающих интеллектуальные способности пожилых людей с отрицательной стороны: *впасть в детство, старый пень*, а также

⁷ Национальный корпус современного китайского языка. URL: <http://ccl.pku.edu.cn> (дата обращения: 08.10.2023).

пословицы *Борода глазам (уму) не замена; И старую собаку не волком звать* и др. Зооморфная метафора присутствует в семантике последней поговорки. В русской лингвокультуре *волк* — самое умное из всех животных, старая опытная собака даже не может к нему подходить⁸. Образ данной единицы восходит к сравнению: старая, опытная собака и умный волк.

Что касается социального статуса пожилого человека, то русские и китайские фразеологические единицы тоже выражают неоднозначную оценку социального положения пожилого человека, т.е. старик должен пользоваться уважением всего общества (например: *Старших и в орде почитают; 年高望重* букв. *старый и престижный*) либо становится обузой для общества и семьи (например: *Чужой век живет — 秋风团扇* букв. *ветер осенью поднялся, больше не использовать веер*). Обозначая пожилую женщину, которая потеряла красоту, и ее бросили⁹, последний китайский фразеологизм выражает типичное представление китайцев о социальном статусе пожилой женщины, которая становится обузой для семьи. Кроме того, в китайской фразеологии данная подгруппа включает своеобразные фразеологизмы, которые фокусируются на описании выхода на пенсию пожилых людей и их беззаботной и спокойной жизни: *告老还乡* букв. *выйти в отставку и вернуться на родину*, *含饴弄孙* букв. *держат во рту солодовый сахар и возбуждают внука* и др. Последний фразеологизм выступает мерилем счастья жизни стариков.

Перейдем к рассмотрению алломорфных подгрупп русской и китайской фразеологии. По сравнению с русской, в китайской фразеологии есть своеобразные единицы, которые описывают физиологические проявления и эмоциональное состояние пожилого человека. Ср.: фразеологизм *老泪纵横* букв. *в старческих слезах* — о пожилom человеке, который из-за печали и волнения горько рыдает¹⁰; *白头之叹* букв. *вздых и горе человека с белыми волосами* — о вздохе и горе брошенной пожилой женщины¹¹. Последний фразеологизм в современном китайском языке используется редко.

В русской фразеологии есть своеобразная единица, которая отсутствует в китайской фразеологии. Фразеологическая система русского языка характеризует поведение пожилого человека: например, *мышинный жеребчик*. Данная единица обозначает молодящегося пожилого мужчину, который активно увлекается ухаживанием

⁸ Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2016. С. 276.

⁹ Китайский большой фразеологический словарь. С. 1202.

¹⁰ Китайский большой фразеологический словарь. С. 883.

¹¹ Там же. С. 40.

за представительницами женского пола, проявляет к ним много внимания¹². Составляющие компоненты данного фразеологизма соотносятся с зооморфным кодом русской культуры. Образ, создаваемый единицей *мышинный жеребчик*, восходит к оппозициям «молодость — старость», «сильный — слабый» и «мужчина — женщина». Данный фразеологизм представляет собой оксюморон, поскольку его составляющие компоненты имеют противоположное значение.

Выводы

Структурно-семантический, сопоставительный и лингвокультурологический анализ позволяют раскрыть ядерные и периферийные признаки фразеосемантических микрополей «пожилой возраст человека» сопоставляемых языков. Центральная зона данных микрополей включает единицы с ключевыми лексемами *годы (лета), век, возраст (возраст) и 寿命 (продолжительность жизни)*. В сопоставляемых лингвокультурах старость рассматривается как предсмертный возрастной период. С позиции носителей русской и китайской лингвокультур старость взаимодействует с внешностью и физическим состоянием пожилого человека, а также его чертами характера, интеллектуальными способностями и социальным статусом. Алломорфными являются подгруппы в китайской фразеологии — «Старость + физиологическое явление» (*老泪纵横* букв. *в старческих слезах*), «Старость + эмоциональное состояние» (*白头之叹* букв. *вздых и горе человека с белыми волосами*) и в русской — «Старость + поведение» (*мышинный жеребчик*).

Подгруппа «Старость + физическое состояние» отражает изоморфное представление о физическом состоянии пожилого человека. Старость в русской и китайской лингвокультурах характеризуется не только слабостью, поскольку в русской и китайской фразеологии имеются единицы, обозначающие пожилого человека, находящегося в хорошей физической форме.

В подгруппах «Старость + внешность» и «Старость + социальный статус» китайские фразеологизмы более разнообразны. По сравнению с китайской фразеологией, русские фразеологизмы более разнообразны в подгруппе «Старость + интеллектуальные способности». Алломорфные особенности микрополей 'старость' и '老年' (старость) главным образом заключаются в подгруппе «Старость + черты характера». Старость в русской и китайской лингвокультурах отличается опытностью. Кроме того, старость в китайской лингвокультуре характеризуется еще добродетельным, чистым и амбици-

¹² Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2014. С. 391.

озным. По сравнению с китайской фразеологией, в русской фразеологии имеются своеобразные единицы, образ которых связывается с мифологическим образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Готовцева Л.М.* Фразеологические единицы микрополя «старый возраст человека» в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. №3(44). С. 67–78.
2. *Доу Чуньяо.* Русские и китайские фразеологизмы с семантикой ‘возраст’: сопоставительный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 173–179.
3. *Доу Чуньяо.* Номинация возраста человека в лексике и фразеологии русского и китайского языков: сопоставительный аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022.
4. *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. 2-е изд., испр. М., 2022.
5. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
6. *Левцкий А.Э., Доу Чуньяо.* Возраст человека в зеркале лингвокультуры // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2019. № 6 (822). С. 122–131.
7. *Сабурова Н.А.* Структура фразеосемантического поля пространства // Филологические науки. 2002. № 2. С. 81–88.
8. *Сафаралиева Л.А., Пархитько Н.П.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепты СТАРОСТЬ и VEJEZ в русском и испанском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 694–709.
9. *Юртайкина О.В.* Языковая реализация образа пожилого человека в специализированной прессе для пожилых людей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 81–115.

Dou Chunyao

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE MICROFIELD “OLD AGE” IN RUSSIAN AND CHINESE

Peking University, Beijing, China; baolisi007@yandex.ru

Abstract: This article deals with the comparative study of the old age designation in Russian and Chinese phraseology. The subject of research in this paper are phraseological units of Russian and Chinese, in which the object of description is the age of an elderly person. The main research methods used in the article are the methods of definitions, field, linguocultural and comparative analyses. The aim of the paper lies in identification of similar and distinctive perceptions of an elderly person from the point of view of representatives of Russian and Chinese linguocultures. The paper analyses the plane of expression and the plane of the content of Russian and Chinese phraseological units, as well as cultural and linguistic features of those units. The scientific novelty of this study reveals itself in the fact that for the first time the phraseological means of elderly age representation of a person in Russian

and Chinese linguocultures have been defined; for the first time the phraseosemantic microfield ‘old age’ in Russian and Chinese have been presented and compared. The results of the study make it possible to represent similarities and differences of the old age conceptualization by means of Russian and Chinese phraseology and to identify the features of the microfield ‘old age’ of the languages compared.

Keywords: old age; phraseosemantic field; language comparison; linguocultural analysis

For citation: Dou Chunyao (2024). Phraseological units of the microfield “old age” in Russian and Chinese. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 114–124. (In Russ.)

About the author: Dou Chunyao — PhD, Junior Research Fellow, School of Foreign Languages of Peking University; baolisi007@yandex.ru.

REFERENCES

1. Gotovtseva L.M. 2023. Frazeologicheskie edinitsy mikropolya «staryi vozrast cheloveka» v yakutskom yazyke [Phraseological units of the microfield “old human age” in the Yakut language]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 3, pp. 67–78. (In Russ.)
2. Dou Chunyao. 2019. Russkie i kitaiskie frazeologizmy s semantikoi ‘vozrast’: sopostavitel’nyi aspekt [Russian and Chinese phraseological units with semantics of ‘age’: comparative aspect]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 173–179. (In Russ.)
3. Dou Chunyao. 2022. *Nominatsiya vozrasta cheloveka v leksike i frazeologii russkogo i kitaiskogo yazykov: sopostavitel’nyi aspekt* [Nomination of human age in the lexicon and phraseology of Russian and Chinese languages: comparative aspect]. dis. ... kand. filol.nauk. Moscow. (In Russ.)
4. Kovshova M.L. 2022. *Lingvokul’turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskii kod kul’tury* [Linguocultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture]. Moscow, LENAND. (In Russ.)
5. Kubryakova E.S. 2004. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniia o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol’ yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards a Knowledge of Language: Parts of Speech from a Cognitive Perspective]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur. (In Russ.)
6. Levitsky A.E., Dou Chunyao. 2019. Vozrast cheloveka v zerkale lingvokultury [Human age mirrored through linguoculture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 6 (822), pp. 122–131. (In Russ.)
7. Saburova N.A. 2002. Struktura frazeosemanticheskogo polya prostranstva [Structure of the phraseosemantic field of space]. *Filologicheskie nauki*, no. 2, pp. 81–88. (In Russ.)
8. Safaraliev L.A., Parhit’ko N.P. 2022. Sopostavitel’nyj analiz frazeologicheskikh edinic, reprezentirujushchih koncepty STAROST” i VEJEZ v russkom i ispanskom jazykah [Comparative Analysis of the Phraseological Units Representing the Concepts of OLD AGE and VEJEZ in Russian and Spanish]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika*, no. 3, pp. 694–709. (In Russ.)

9. Jurtajkina O.V. 2012. Jazykovaja realizacija obraza pozhilogo cheloveka v specializirovannoј presse dlja pozhilyh ljudej [Linguistic realisation of the image of an elderly person in the specialised press for the elderly]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija*, no. 2, pp. 81–115. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2023;
одобрена после рецензирования 28.12.2023;
принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 17.12.2023;
approved after reviewing 28.12.2023;
accepted for publication 01.02.2024.